

НАСЛЕДНИК
ПО ОШИБКЕ

АСЯ ПЕТРОВА

Ася Петрова

Наследник по ошибке

<https://litres.ru/74213402>

Аннотация

— Это ваш сын, Артем Артурович! Я клянусь вам... Не вру.

— Пошла вон отсюда! Если ты думала, что я куплюсь на эту дичь, то ты глубокая дура. Он даже не похож на меня.

— Но это правда, я умоляю вас... Вы — наша последняя надежда.

Злость меня закаляет, если бы не этот пацан, что лупит в меня своими большими глазами, я бы уже задушил эту лгунью, которую ненавижу.

Год поисков, потом четыре года затишья. Где она была? А сейчас пытается чужого ребенка на меня повесить...

— Артем Артурович! Стойте! — в голосе слезы, обрывки фраз летят мне в спину, — Помогите. Севе нужна операция. Я все отдам, каждую копейку. Только помогите.

Ну я так и знал, что за баблом сюда приперлась. Никакой морали. Еще и ребенком покрывается.

----- История Артема Красовского из романа "Бывший муж. Тайны прошлого" ХЭ быть!

НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ♥# Продолжение через день!

Содержание

Глава 45. Алина	4
Глава 1. Артем	8
Глава 46. Артем	13
Артем Красовский	17
Анжелика Андропова	18
Глава 2. Артем	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 45. Алина

Свет. Он проникает сквозь веки, словно настойчивый гость, которого я не звала. Голову давит, словно внутри неё груз, и дыхание даётся с трудом. Веки тяжелые, но я пытаюсь открыть глаза, хотя это кажется невозможным. Боль пульсирует в каждом движении, особенно в области живота, где, кажется, осталась тяжесть от чего-то холодного и металлического. Каждая попытка пошевелиться даётся с усилием, словно тело сопротивляется. Сперва я вижу только размытые пятна — свет, потолок, что-то ещё. Постепенно картинка становится яснее.

Я в больничной палате. Белые стены, аппарат, издающий ритмичные звуки, и ощущение капельницы в руке. Воздух пахнет антисептиком, а где-то рядом слышится приглушённый гул голосов. Я пытаюсь повернуть голову, но шея сопротивляется. Всё тело кажется чужим, словно я не им управляю, а оно мной.

"Где я? Что случилось?" — мысли вспыхивают одна за другой, но ни одна не приносит ясности. Последнее, что я помню, это... Что? Что-то тёмное, неясное. Паника накатывает, и я чувствую, как сердце начинает колотиться быстрее.

— Алина? Ты слышишь меня? — голос. Мужской голос, тёплый, знакомый.

Я поворачиваю голову, хоть это и даётся с трудом. Пере-

до мной сидит Артём. Его глаза усталые, под ними тени, но взгляд полный заботы. Он держит мою руку, его пальцы тёплые и крепкие. Большой палец медленно скользит по тыльной стороне моей ладони, как будто он боится отпустить меня хоть на секунду. Это прикосновение успокаивает, словно напоминает, что я не одна.

— Артём... — мой голос звучит как шёпот, хриплый и слабый. — Что... Что произошло?

Он смотрит на меня, и в его глазах я вижу столько эмоций, что становится страшно. Радость, облегчение, тревога — всё это смешалось в одном взгляде. Его губы дрожат, но он пытается улыбнуться. — Я так скучал, Алина. Ты даже не представляешь, что я пережил. Каждый день казался бесконечным. Я просто хотел, чтобы ты открыла глаза, чтобы ты снова была с нами.

— Всё хорошо, Алина. Ты в безопасности. Всё закончилось. Ты потеряла много крови, но врачи... они сделали всё, чтобы спасти тебя. Ты сильная, — его голос немного ломается, и он отводит взгляд, словно боится, что я замечу его слабость.

Сильная? Я не чувствую себя сильной. Моё тело истощено, мышцы дрожат, словно я только что бежала марафон. Боль отдаётся тупым эхом в животе, руки кажется, едва ли могут сжаться в кулак, а голова пуста, как заброшенный дом. Каждое движение напоминает мне, что я пока ещё здесь, хоть и на грани. Я закрываю глаза, пытаюсь собрать силы,

чтобы задать следующий вопрос:

— Сева... Где Сева? Он в порядке?

Артём сжимает мою руку крепче, его пальцы слегка дрожат. Я вижу в его взгляде напряжение, как будто он хочет сказать мне что-то ещё, но боится. Его голос становится мягче, словно он хочет успокоить не только меня, но и себя.

— Да. Ему сделали операцию, и он сейчас отдыхает. Врачи говорят, что всё прошло успешно. Он сильный, Алина. Как и ты.

Слова успокаивают, но я всё ещё чувствую страх. Он словно застрял внутри, цепляется за каждую мысль. Я снова смотрю на Артёма, и его лицо становится моим якорем в этом море боли и сомнений. Тени под его глазами, немного небритая щетина, напряжённая линия губ — всё это говорит о том, как он переживал. Его рука не отпускает мою, словно он боится, что я исчезну, если он хоть на мгновение ослабит хватку.

— Спасибо... — шепчу я, и слёзы катятся по моим щекам. Артём наклоняется ближе, его рука осторожно касается моей щеки, поглаживая её тыльной стороной. Я чувствую его тепло, как будто он пытается передать мне часть своих сил. В этот момент я вижу, как его глаза начинают блестеть, и он тихо шепчет: — Я думал, что потеряю тебя. Ты не представляешь, как я боялся.

Его движение такое мягкое, что я чувствую тепло ладони даже после того, как он убирает руку. Они горячие, и я ощу-

щаю, как Артём тихо подносит платок, вытирая их с моего лица.

— Отдыхай, — говорит он мягко. Его взгляд становится ещё теплее, и, наклонившись, он аккуратно касается моих губ своими. Поцелуй выходит лёгким, как дыхание, и таким же тёплым. — Всё будет хорошо. Я здесь.

И я верю ему. Впервые за долгое время я верю, что всё действительно может стать лучше.

Глава 1. Артем

— Я хочу сзади, Артем! Возьми меня сзади!

Хватаю ее за бедра, ставя на колени. Кладу ладонь на поясницу, чтобы она прогнулась, выпятив свою задницу. Для более глубокого входа в ее влагище оставляю одну ногу на на колени, а у второй ставлю ступню, упираясь в матрас. Ткань простыни натягивается, создавая уродливые складки.

Толкаюсь внутрь, доставая головкой до мягкой точки. Лика кричит, падая грудью на кровать, из-за чего ее попа еще больше округляется. Толкаюсь быстрее, наращивая темп. По спине бежит липкий пот, вдоль висков свисают капли. Несмотря на холодную осень и открытое окно, у меня внутри просто полыхает.

Обожаю ее трахать. Фигура топ, лицо красивое, а характер... Просто кошка. Рычу, вкалываясь все быстрее и быстрее. Достигаю таких темпов, что можно неделю на кардио тренировки не ходить.

— Блядь, Красовский! — стонет в подушку, — Как мне с тобой хорошо.

Я знаю, детка. И мне с тобой.

— Я кончаю! Кончаю! Быстрее!

Звук бьющихся яиц о задницу только распаляют еще больше. Мы как на американских горках, летим вниз с бешеной скоростью. На последней мертвой петле ловлю себя на мыс-

ли, что главное не кончить внутри.

Толчок, резко вынимаю член и обильно изливаюсь на ее спину.

Она падает полностью на кровать, слегка подрагивая всем телом, дышит рвано, лицо разворачивается ко мне и улыбается, как самая настоящая сучка. Понравилось. Кайфанула.

— Такой ты трахун! — смеется счастливо, — Просто идеальный.

Дурочка.

Лица откидывает свои шелковистые черные волосы назад, они красиво ложатся на худую спину, прикрывая лопатки.

— Артем, — все еще не может восстановить дыхание, — Ты самый лучший. Если бы я только могла...

Быстро опускаю губы на ее спину, целую влажную кожу, не хочу, чтобы она продолжала... Эти слова будут лишними. Мы же обсудили все много раз, что нам нравится вместе трахаться, нравится, как мы сочетаемся в постели. Но остальное... Табу.

Мне не нужны отношения, а Лица замужем. Просто секс. Ахуенный секс.

Встаю с постели, опуская босые ступни на холодный пол, иду до журнального столика, хватая салфетки в коробке с цветочным принтом. Передаю парочку Лице, сам обтираю член.

— Тём, — она подходит ближе, ее красивая грудь с темными ореолами касается жестких волос на моей. Девушка

опускает тонкие запястья на мои плечи, слегка сжимая, — Может все-таки поговорим?

Блядь. Зачем сейчас все портить. Классно же было.

— Мы можем поговорить, — киваю, выуживая из пачки сигарету. Тут же прикуриваю, вдыхая никотин поглубже, — Только боюсь итог тебе не понравится. И встречи наши прекратятся.

Опускает голову вниз, вижу как внутри нее все борется, но она правильное решение. По крайней мере для меня оно правильное.

— Я в душ, — улыбается кокетливо, тут же меняя свое настроение. Знаю, что дома будет реветь. Проходили уже. Но я никого не принуждаю, — Присоединишься?

Лукаво изгибает правую бровь и закусывает сочные губы. Да в целом я готов на новый круг зайти, сейчас бы не отказался от глубокого минета. По позвонкам тут же ползут мурашки, а член болезненно дергается.

Мы только с Ликой заходим в душ, как в дверь раздается звонок. Отрываюсь от сочной груди, которую посасываю ртом, Лика недоуменно смотрит на меня, хлопая глазами. Я понимаю ее взгляд, ко мне гости обычно не ходят, я во всем одиночка, друзей как таковых не имею, только приятелей. Но они точно не те, кто могут себе позволить прийти в гости без предупреждения.

Оставляю девушку в распаренной душевой, накидываю полотенце на бедра и босыми ступнями иду в коридор, остав-

ляя мокрый след.

Я установил камеру видеонаблюдения, и хоть и ЖК новый и здесь совершенно безопасно, я параноик в таких вещах, мне важен контроль.

Я вижу на маленьком экране девушку. Она одета в черную стеганую куртку, на стройных ногах темные джинсы, которые идеально очерчивают округлые бедра. Смотрит в пол и с кем-то говорит, мне не видно с кем именно. Улыбается, прошибая меня током. Узнаю эту улыбку и меня накрывает лютой злостью.

Я искал эту суку. Год искал. А теперь она у меня на пороге дома, улыбается еще, блядь такая. Агрессия нарастает с каждой секундой, я резко дергая ручку и распахиваю дверь настежь.

Ловлю ее испуганный взгляд, она делает шаг назад, распахивая свои огромные карие глазища.

Опускаю взгляд вниз, вижу мальчишку лет пяти, может меньше, разобрать не могу, потому что нихуя не разбираюсь в детях.

— Добрый вечер! — мальчишка оказывается первым, кто нарушает тишину. Он слегка картавит, но при этом говорит довольно складно.

Несмотря на ребенка меня всего колотит, я просто готов удавить ее собственными руками прямо сейчас, но есть один нюанс... Этот ребенок, непонятно откуда он тут взялся вообще.

— Тём, кто там? — Лика подходит ближе, туже затягивая полы халата. Смотрит на меня, потом переводит взгляд на девушку с ребенком, — А вы кто?

— Простите, — девка наконец отмирает, нежным голосом что-то там шепчет, я слов разобрать не могу, — Артем Артурович, я могу с вами поговорить? Пожалуйста... — тут же добавляет, — Это не займет много времени.

А я говорить с ней не хочу, убить хочу. Ненавижу дрянь.

Глава 46. Артем

Тусклый свет ламп заливает комнату для свиданий, и холодный металл стола давит на ладони. За окнами СИЗО серая мгла, а внутри — тишина, прерываемая редким эхом шагов охранников и лязгом замков. Воздух кажется тяжёлым, пропитанным тоской и безысходностью. Я сижу, ожидая её появления, и чувствую, как внутри всё напрягается. Воспоминания о том, что произошло пять лет назад, словно шипы, снова вонзаются в сознание.

Напротив меня, по ту сторону стекла, появляется Ксения. Она входит лёгкой походкой, словно идёт на прогулку, а не к стеклу, разделяющему её мир с остальным. Её лицо чуть изменилось — тени под глазами, кожа потеряла прежний блеск, но взгляд остаётся прежним: насмешливым, уверенным. Её самоуверенность раздражает меня до глубины души, как будто это я, а не она, сижу за решёткой. Она ухмыляется, как только наши взгляды встречаются.

— Привет, Артём. Скучал? — её голос звучит с издёвкой, как будто ей вовсе не важна реальность, в которой она оказалась. В уголках её губ едва заметно тянется ухмылка, словно она радуется тому, что снова держит меня в напряжении.

— Не притворяйся, что это дружеская встреча, — резко отвечаю я. — Мне нужно услышать правду. Зачем ты это сделала? Кто был заказчиком?

Мы оба понимаем о чем идет речь.

Ксения наклоняется вперёд, её глаза искрятся язвительной радостью, как будто этот разговор — её игра, и она готова разыгрывать свои карты, наслаждаясь каждым моментом. Её пальцы постукивают по столу в ленивом ритме, добавляя в обстановку ещё больше нервного напряжения.

— Ты так спешишь к сути. А может, сначала поговорим о твоей новой жизни? О том, как ты трахнул мою сестричку. Наверное, она тоже тебе понравилась, да? У нас ведь одно лицо, — усмехается она, её тон ядовитый.

Я сжимаю зубы, чувствуя, как внутри закипает ярость. Наклоняюсь ближе к стеклу и холодно бросаю:

— Закрой рот. То, что происходит между мной и Алиной, тебя не касается. Мы говорим о том, что ты натворила пять лет назад. Хватит юлить.

Она фыркает, но перестаёт усмехаться. Некоторое время молчит, потом наконец говорит:

— Хорошо. Хочешь знать, как это было? Я подмешала тебе немного порошка в бокал, ты расслабился, а дальше всё стало проще простого. Такие, как ты, даже под наркотиками остаются предсказуемыми. Смартфон с твоими делами оказался в моих руках, и я сделала то, за что мне заплатили. Думаешь, это было сложно?

— Кто? — перебил я. — Кто заплатил?

Ксения выпрямляется, склоняет голову на бок, словно оценивает, сколько ещё может меня мучить.

— Ревнивая жена одного из твоих "партнёров". Она хотела знать, чем ты с ним занимался, какие грязные делишки проворачивал. Ну и... она хотела отомстить. Ей нужен был компромат. Я его достала, и мне за это хорошо заплатили.

— И зачем ты переспала со мной? — спрашиваю я, чувствуя, как внутри всё переворачивается.

Ксения улыбается, её лицо становится неожиданно мягче, но от этого только противнее.

— Ты мне понравился, Артём. Слишком красивый, чтобы упустить шанс. Ну и я знала, что ребёнок будет красивым. Ты, наверное, теперь любишь его, да? — её глаза сужаются, она словно смакует каждое слово.

Я встаю, тяжело дыша, чувствуя, как каждый мускул в теле натянут до предела. Мои пальцы сжимаются в кулаки, ногти впиваются в ладони, и я едва сдерживаюсь, чтобы не ударить по стеклу. Её лицо — воплощение всего, что я ненавижу, и в этот момент мне хочется избавиться от этой мерзости навсегда.

Странно... Но когда я смотрю на Алинку, вот мне просыпаются самые теплые чувства. И в них точно есть люблю... Хотя и слово для меня, блядь, инородное и новое.

— Ты для меня ничто, Ксения. И Сева — это не ты. Это единственное хорошее, что вышло из всего, что ты сделала. А теперь сиди здесь и сгнивай. Я добьюсь, чтобы ты не вышла как минимум лет десять. За наркоту, поверь, и похищение, могут дать максимум.

Её ухмылка исчезает, и в глазах мелькает что-то похожее на страх. Но я не остаюсь, чтобы это увидеть. Резко разворачиваюсь и выхожу из комнаты.

Она кричит мне в спину ругательства, но я воспринимаю их просто за шум.

В коридоре воздух кажется таким же тяжёлым, как и внутри. Я не замечаю ничего вокруг — ни охранника у двери, ни звуков шагов за стенами. Лишь ярость и отвращение захлёстывают меня с головой. На улице останавливаюсь, закрываю глаза и делаю глубокий вдох, пытаюсь унять дрожь в руках. Но мысли о Ксении продолжают отравлять меня.

Просто пиздец как хочу домой. Хочу к Алине, утащить ее с кухни и под запах домашней еды трахнуть свою девочку сладко. Вот такой я извращенец.

Артем Красовский

Всем привет!

Очень рада видеть вас в моей новинке. Тут будет очень переживательно...

Давайте пока познакомимся с главным героем, который уже мельком фигурировал в моем романе “Бывший муж. Тайны прошлого”.

Красовский Артем Артурович (19.11.1986) 38 лет.

Знак зодиака: Скорпион. Служил в армии.

Любимая музыка: не слушает

Любимая еда: домашняя

Родители: мать умерла от рака в 50 лет, отец жив (начал пить после смерти жены).

С отцом в плохих отношениях, но помогает отцу финансово. Братьев/сестер нет, поздний ребенок. Мать родила в 35, отцу было 45.

Анжелика Андронова

Познакомимся с лучшей подругой Артема и той, с кем он спит на постоянной основе...

Андронова Анжелика Валерьевна (13.12.1994) 30 лет.

Замужем, муж старше на 25 лет. Замуж выдал отец.

Два высших образования.

Любит главного героя, он ее любовник. Мечтает уйти от мужа и родить ребенка от гг.

Не стервозна, но как только появляется конкуренция в виде другой женщины, то отстраненно себя ведет.

А еще у меня новость...

Теперь у меня есть Телеграм-канал, ссылку здесь рекламировать нельзя, он ссылка есть в информации “Обо мне”.

Я буду рада каждому подписчику, там будут спойлеры глав, которые еще не вышли, будут спойлеры и анонсы новинок, а также... информация о скидках ♥️#

Глава 2. Артем

— Лика, оставь нас, пожалуйста, — я аккуратно отодвигаю от себя подругу, она ловит мой взгляд, недоуменно с ноткой обиды смотрит. Я лишь качаю головой, потом поговорим, не сейчас, — Захлопываю дверь и выхожу на лестничную площадку прямо в одном полотенце. Сквозняк обдувает мое тело, но от холода и следа нет. Я весь полыхаю от злости.

— Здравствуйте! — она сжимает руками плечи пацана, переминается с пятки на носок и обратно, — Мы здесь будем говорить?

Озирается воровато по сторонам. Разглядываю ее внимательно, пока есть время, она была другой. Блондинкой, с яркими алыми губами, с похотливым взглядом, от которого член дымился... Нахуя сейчас весь этот спектакль? Что за роль кроткой лани? Не верю!

— У тебя минута, — коротко кидаю ей. На самом деле нет никакого желания разговаривать с этой сукой, но все же доля интереса присутствует.

— Это Сева, — она улыбается мельком, кладет ладонь на макушку пацана, слегка взъерошив волосы, — Он... Он ваш сын, Артем Артурович.

Хуюю просто на месте. Внутри об ребра ударяется алая мышца, и первые секунды меня ловит ступор. Жесткий. Правда благо я аналитик по жизни, шестеренки тут же начи-

нают активную деятельность внутри черепной коробки. Сопоставляю все факты... Усмехаюсь не по-доброму.

Наебать решила? Не того лоха выбрала.

— Пошла вон отсюда.

Я стараюсь не эмоционировать, говорю ровно, чтобы не напущать пацана. Хотя желание одно — взять за загривок и вытолкнуть эту блядь из этого дома, из своей жизни.

Я уже один раз огреб по полной после нашей встречи тогда, несколько лет назад.

Хочу ли я повторения? Никогда в жизни.

— Артем Артурович! — она открывает рот, хлопает красивыми глазами, дрожит, словно вот-вот заплачет. Ну что за дешевый цирк?! — Зачем вы так? Я же не сделала вам ничего плохого...

Ах ты тварь. Ничего плохого? Да я чуть карьеры за секунду не лишился, проведя с тобой одной ночь, которую почти и не помню.

Пацан — сдерживающий фактор. Меня разрывает на куски. Я женщин не бью, никогда не опускался до подобного и не планировал, но тут мои кулаки невольно сжимаются. Благо я научился контролировать свою злость. И в целом, я неплохо так умею контролировать все свои эмоции и свою жизнь.

Просто разваричаюсь и жму на ручку двери. Пусть проваливает. Говорить здесь не с кем. Пацана только жаль... Мамка ходит по лохам всяким и манипулирует ими, тыкая носом

в якобы их сына. Ага. Поверил трижды.

— Это ваш сын, Артем Артурович! Я клянусь вам... Не вру.

Плачет. Зачем ты плачешь? Ты прекратишь этот цирк или нет?...

— Пошла вон отсюда! Если ты думала, что я куплюсь на эту дичь, то ты глубокая дура. Он даже не похож на меня.

— Но это правда, я умоляю вас... Вы — наша последняя надежда.

Злость меня закаляет, если бы не этот пацан, что лупит в меня своими большими глазами, я бы уже задушил эту лгунью, которую ненавижу.

Год поисков, потом четыре года затишья. Где она была? А сейчас пытается чужого ребенка на меня повесить...

Смотрю ей в глаза тяжелым взглядом, показывая всю свою неприязнь. Разворачиваюсь на пятках и иду обратно в квартиру. Просто пусть проваливает и никогда не появляется больше в моей жизни.

— Артем Артурович! Стойте! — в голосе слезы, обрывки фраз летят мне в спину, — Помогите. Севе нужна операция. Я все отдам, каждую копейку. Только помогите.

Ну я так и знал, что за баблом сюда приперлась. Никакой морали. Еще и ребенком покрывается.

— Послушай... По-хорошему уходи. Тебе самой не жалко мальчика? Ты зачем так унижаешься перед сыном? Чтобы он потом вспоминал, как его мать побиралась по мужикам,

прося копейку? Не уверен, что пацан вообще болен. Классический развод.

Она вытирает рукавом куртки слезы, слегка размазывая тушь.

— Если вы мне не верите, то давайте сделаем ДНК тест, — наконец ее слезы прекращаются, — И вот, — она шуршит в своей сумке, пытаюсь достать увесистую папку. Та раскрывается, все бумаги вываливаются на пол. Я вижу, как трясутся ее руки, — Господи, — она садится на корточки, собирая все выпавшее. Пацан помогает ей. И так правдоподобно играют, оба.

Я замечаю кучу анализов, кучу справок и прочей больничной макулатуры. Такие анализы можно купить в интернете на раз два.

— Скоро этот цирк кончится?

— Я понимаю, что вы ненавидите мою сестру... И не верите мне. Но я правда бы никогда к вам не пришла, если бы мы не находились в патовой ситуации. Нам не так важны деньги, — она берет секундную паузу, — Я тут открыла сбор, — тычет мне страничкой в социальной сети, где выложены посты про пацана, — Мы почти собрали нужную сумму. Но донор... Донора нет. А нам очень надо. Врач сказал, что кто-то из родителей потенциально может быть донором. Я очень долго вас искала... Прошу вас, давайте хотя бы поговорим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.